

Сила атаки такова, что Эймон, парировав ее, вынужден сделать шаг назад. С прерывистым дыханием Эймон помогает Джону подняться на ноги и смотрит в сторону, откуда была произведена атака.

"Это ловушка." - говорит Джон между глубокими вдохами. "Да, я так и думал." - отвечает Эймон, видя, как к первому Белому Ходоку присоединяются еще двое с армией крыс за спиной.

Смерть двух Белых Ходоков, очевидно, привлекла внимание оставшихся, которые использовали эту группу Свободного народа как приманку, чтобы выманить преступников. Это, конечно, объясняет, почему группа Карси не была перебита, как положено по их обычной тактике. Прежде чем Эймон успевает достать рог, привязанный к поясу, Сихтрик отдает приказ перегруппироваться через свой рог, и, как это было отработано на бесчисленных тренировках, бойцы быстро становятся в строй, готовясь ко второй схватке.

"Мы не нападаем. Мы держимся на месте, и пусть они атакуют." - приказывает Эймон Сихтрику, который быстро передает приказ через рог. "Там три Белых Ходока." - говорит Джон.

"Да, два для меня и один для тебя." - отвечает Эймон, глядя на Ходока в центре, того самого, который пытался убить Джона и его самого. Армия живых, кажется, целую вечность не отводила глаз от армии мертвых, их нервы были напряжены, когда они столкнулись с предвестниками Долгой ночи. Чувствуя, что боевой дух падает, Эймон поворачивается к Сихтрику и говорит ему как можно громче: "Ты знаешь, что у Белых Ходоков нет членов?"

"Что?" - спросил Сихтрик, растерянно нахмурившись.

"Да, они маленькие безчленные ублюдки." - отвечает Эймон с улыбкой, и Ситрик быстро раскусывает его уловку. "Вы, конечно, шутите, милорд." - отвечает Ситрик, его голос легок и весел.

"Нет, Эймон прав. Они безчленны и трусливы." - добавляет Джон, привлекая внимание мужчин к себе. "Я видел, как тот, в центре, украл ребенка, а когда я ему помешал, он зарычал на меня, как сука, и убежал." - говорит Джон, направляя Длинный Коготь на ведущего Ходока.

"Безчленные, трусливые и суки - вот кто такие Белые ходоки." - насмехается Эймон, глядя на идущего в центре Ходока. Вместо того чтобы пугать их, Белый Ходок вызывает у мужчин смех, словно в театре. С тихим рычанием Белый Ходок направляет свой ледяной меч на армию живых, и со скоростью, не соответствующей их физическим возможностям, вихты устремляются вниз по склону к своей жертве.

"Приготовиться!" - приказывает Эймон, обращаясь к своему запасному плану через их пылающую связь. По приказу Эймона бойцы готовятся к столкновению, и, несмотря на ночной холод, многие чувствуют, как по их лбам катятся бисеринки пота.

Дыхание громкое, сердцебиение оглушительное, как раскаты грома, а глаза замечают самые незначительные детали. По мере того, как вихты преодолевают половину расстояния до живых, напряжение возрастает, и многие солдаты начинают перестраивать рукояти своих пылающих мечей; и все же, несмотря на нервозность, ни один солдат не думает покинуть свой пост, настолько велика их решимость. Вскоре их решимость вознаграждается, ведь когда колдуны преодолевают три четверти расстояния, они слышат его - звук своего спасения. Он начинается с высокого звука, как будто что-то необъяснимое закручивается, затем следует свист, который быстро превращается в леденящий душу вопль, вселяющий страх в сердца тех, кто его слышит, заставляющий дрожать от ужаса даже самых храбрых солдат и подпитывающий их кошмары на долгие луны вперед; и с пронзительным криком смерти огонь

багрового цвета обрушивается вниз, озаряя ночное небо, изгоняя холод, растапливая лед и снег и превращая в пепел сотни ничего не подозревающих вихтов.

В красном свете пламени легко заметить кровавого крылатого дракона, который поднимается в небо, извиваясь всем телом и громоподобно взмахивая крыльями, а затем снова пикирует и заливаает драконьим огнем наступающих вихтов.

Среди армии живых раздаются возбужденные крики "Дракон!", когда они становятся свидетелями того, что кажется воплощением смерти. Несмотря на то, что дракон не больше мамонта, его пламя достаточно горячее, чтобы растопить снег на многие мили, достаточно яркое, чтобы превратить ночь в день, а его багровый цвет только усиливает визуальное доказательство силы и опасности драконьего огня. Пока все живые с благоговением и ужасом взирают на мощь Караксеса, ведущий Белый Ходок направляет свое ледяное копьё на взлетающего дракона, и когда тот достигает апогея полета, чтобы нырнуть еще раз, Ходок со всей силы бросает копьё, целясь в открытую грудь дракона. Эймон, наблюдавший за Белыми ходоками во время нападения Караксеса, преисполняется решимости и, не обдумав свои действия, выскальзывает из кожи и превращается в Караксеса. Караксес, который обычно рад чувствовать Эймона через их связь, так зол и напуган внезапной переменой, что инстинктивно отталкивает его.

Но Эймону это не нравится, и он протискивается внутрь. Это все равно что пытаться пробить головой стену.

Это битва воля, которую Эймон не намерен проигрывать. Он не может себе этого позволить.

Прежде чем Эймон успевает продвинуться еще дальше, Караксес принимает его, и они легко сливаются друг с другом. Грань между человеком и драконом стирается, пока они не становятся одним целым.

... ..

Нет больше ни Караксеса, ни Эймона, есть только Он, бог.

Он чувствует, как ярость бушует в его могучем теле. Под ним ледяная тварь, как он и ожидал, сразу же бросает свое массивное копьё. Он дважды мощно взмахивает крыльями, и копьё безвредно проходит под ним.

Он снова взмахивает своими великолепными крыльями и замирает, глядя на никчемных тварей внизу. Гнев наполняет Его, как вода наполняет тонущий в реке сосуд. Он чувствует, как по его венам разливаются огонь.

Его грудь расширяется.

Под ним движутся белые пухлые облака, закипающие в страхе перед Его гневом. Он расправляет крылья и длинную шею и издает пронзительный смертельный крик, от которого дрожат небеса.

Он пикирует на армию вихтов, раскрывает пасть, и с неба обрушиваются потоки испепеляющего багрового пламени. Твари внизу стараются не обращать на него внимания, пытаются перебить его подопечных, но это бессмысленное занятие, когда они не могут пережить даже самый обычный огонь. Его пламя имеет магическую природу, и ничто не может устоять перед ним. Багровый огонь рассыпается по земле, растекается, перетекает и пожирает все на своем пути.

Мужчины, женщины, дети и даже звери - все они не могут устоять перед его гневом, который поглощает даже массивные деревья Зачарованного леса. С мощным ударом крыльев он взмывает обратно в небо, а затем пикирует на передовую. Вихты, которые пытаются обойти его пламя и добраться до своих подопечных, купаются в его багровом жаре и в мгновение ока превращаются в небытие. Бойцы, сражающиеся с мертвецами, радостно приветствуют своего бога, когда его длинное змеевидное тело вновь поднимается в воздух. Краем глаза он видит, как за тремя неживыми мерзостями выстроились гигантские вихты с луками в руках и гигантскими ледяными стрелами на земле.

Неужели эти существа думают, что смогут избежать его гнева? Неужели они думают, что смогут перехитрить его? Он хлопает крыльями и продолжает подниматься вверх, делая вид, что не замечает их. Когда он достигает такой высоты, что даже гиганты кажутся ему муравьями, он поворачивается и пикирует на них с помощью своего единственного и самого мощного взмаха. Гиганты, воспользовавшись его линейным снижением, прицеливаются и выпускают в него свои массивные ледяные стрелы. Сложив крылья, он отказывается от контроля над пикированием и позволяет гравитации сделать всю работу за него, сосредоточив все свое внимание на теле. Когда стрелы приближаются к нему, он использует свое длинное змеевидное тело, чтобы скользить вокруг них, уклоняясь от каждой стрелы. Когда последняя стрела пролетает мимо него, он распахивает крылья и проносится над гигантами, обдавая их багровым пламенем, и взлетает обратно, прежде чем нежить успеет воспользоваться его близостью, чтобы пронзить его копьем.

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3716413>